

DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu3.2016.3.3>

УДК 338.22.01

ББК 65.012.33

К ВОПРОСУ О НОВОЙ ПАРАДИГМЕ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЫ С ПОЗИЦИЙ ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ

Дмитрий Александрович Овчаров

Кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и экономической политики,
Волгоградский государственный университет
macro2.0@mail.ru, htes@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основе реконструкция предпочтений неограниченно рационального индивида в отношении жизненной функции потребления и доходов и сравнения ее с реальным поведением экономических индивидов делается вывод, что проблема бедности в пожилые годы является результатом провала рационального поведения индивида в молодые и зрелые годы. Государственная пенсионная система, в корне решающая данную проблему, предполагает переход государства от функций перераспределения к функции предотвращения провалов рационального поведения экономических субъектов, переход от налогово-распределительной системы к накопительной системе с элементами обязательности и суверенитета индивида, и возможностью выбора между страховой и нестраховой разновидностями. Основные контуры такой пенсионной системы, названной системой индивидуального фондирования, рассматриваются в статье. Установление минимального пенсионного фонда позволяет снять социально острый вопрос – возраст выхода на пенсию. Проблема обеспечения «долгожителей» – индивидов, перешагнувших возраст дожития, ожидавшийся в момент предоставления права на использование индивидуального пенсионного фонда, может быть решена как за счет дополнительных взносов в индивидуальный фонд через установления повышающих коэффициентов к возрасту дожития, так и за счет включения в пенсионную систему страхового блока. При этом, как доказывается в статье, страховые отношения не воспроизводят перераспределительные отношения в масштабах всего общества, поскольку касаются только лиц, получивших право на использование пенсионного капитала. В статье указывается на политические проблемы государственной власти, которые препятствуют реализации пенсионной системы накопительного типа. Рациональное поведение экономических индивидов невозможно без преодоления ограниченной рациональности поведения самого государства.

Ключевые слова: поведенческая экономика, пенсионная система, рациональное поведение, страховая система, пожизненная рента.

© Овчаров Д.А., 2016

В последнее время в экономической науке сформировалось новое направление теоретического анализа, получившее название «поведенческая экономика». Идеи поведен-

ческой экономики проникли и активно используются в разных разделах экономической науки – теории потребительского выбора, финансовой теории, экономике права, макроэко-

номике, теории экономического развития, теории игр.

С содержательной точки зрения фундаментом поведенческой экономики выступает критика общепринятой неоклассической модели рационального выбора экономического субъекта. Нормативная часть современной поведенческой экономики получила название нового патернализма. Подталкивание наиболее точно характеризует сущность и отличительную особенность нового патернализма. Патернализм старого образца предполагал вмешательство и насилие со стороны опекуна в следовании его установкам. Патернализм поведенческой теории исходит из того, что государство может улучшить благосостояние без насилия и почти не ограничивая свободу выбора индивидов. Но возникает вопрос – в каком направлении опекун должен осуществлять подталкивание. Новые патерналисты дают следующий ответ. Необходимо провести мысленный эксперимент по реконструкции предпочтений неограниченно рационального индивида, то есть индивида, который обладает полной информацией, располагает неограниченными когнитивными способностями и не страдает нехваткой воли. Полученные таким образом истинные предпочтения должны служить нормативным стандартом при проведении государством патерналистских интервенций, направленных на повышение благосостояния отдельных людей и всего общества в целом.

Система жизненного обеспечения пожилых людей – одна из тех сфер социально-экономической жизни, где политика государственного патернализма может активно применяться. Проведем мысленный эксперимент по определению профиля поведения истинно рационального субъекта с точки зрения жизненного обеспечения периода жизни, который принято называть пенсионным. Этот период в жизни человека как биологического индивида характеризуется угасанием жизненных функций организма. В силу снижающихся физических возможностей организма лица пенсионного возраста уже не в состоянии выполнять трудовые функции с той же интенсивностью (напряженностью) и эффективностью, с какой они выполняли их в молодые и зрелые годы жизни. В результате лица пожилого возраста на рынке труда уступают в конкурент-

ной борьбе более молодым работникам, оставаясь без работы и доходов.

Предпочтением рационального индивида является равномерное потребление во все периоды жизни. Если индивид сталкивается с неравномерным поступлением доходов, то для сглаживания кривой потребления он производит межвременное перераспределение дохода. Используя для этого финансовый рынок, индивид либо производит заимствования, перенося часть более высоких доходов из будущего, либо сберегает часть текущего дохода для будущего потребления.

Важным элементом в характеристике рационального субъекта является его способность правильно оценить вероятность событий, связанных с различными траекториями поведения. Резкий провал индивидуальной кривой доходов, связанный с достижением пожилого возраста – событие, вероятностная оценка которого лежит в интервале, близком к единице. Таким образом, индивид, осознающий негативное влияние на потребление наступления пожилого возраста и применяющий верную оценку вероятности наступления этого события, то есть действующий рационально, *самостоятельно* выполняет межвременное перераспределение дохода, что предполагает осуществление в зрелый период жизни накоплений на старость.

Такова в общих чертах межпериодная модель поведения истинно рационального индивида в отношении доходов и потребления.

Однако эмпирически наблюдаемые факты свидетельствуют о том, что реальное поведение людей имеет мало общего с поведением рационального индивида неоклассической теории. В реальной жизни индивиды каждый раз при получении в молодые и зрелые годы дохода постоянно или регулярно откладывают акты сбережения на старость. Оправдания такому «близорукому» поведению всегда находятся, они различны и варьируют от индивида к индивиду. «Отклонения реального поведения людей от модели рационального выбора настолько многочисленны, что их невозможно игнорировать, они носят настолько систематический характер, что невозможно считать их случайными ошибками» [5, p. 252].

Некоторые экономисты оправдывают такое близорукое поведение индивида, исхо-

дя в своих теоретических рассуждениях из принципа независимости индивида, его способности лучше других оценить свою функцию полезности. «Только сам человек может решить потратить в данный момент времени больше денег на лечение, образование или выплату ипотечного кредита, отложив на время заботу о пенсии» [3, с. 72]. Мы так же исходим из того, что никто другой, кроме самого индивида, не знает лучше его функцию полезности. Но вместе с этим мы видим в этой функции изъяны, которые обусловлены «узким временным горизонтом» индивида. Собственный опыт подсказывает нам, что всякий раз, когда перед индивидом будет стоять проблема выбора между текущим потреблением и будущим (в форме пенсионных накоплений), выбор будет сделан не в пользу последнего.

На языке психологии такое поведение индивида трактуется как недостаток воли. Если описать этот феномен в экономических терминах, то диагноз будет следующим – экономические субъекты неадекватно оценивают вероятность наступления событий, влияющих на профиль потребления. С другой стороны, это свидетельствует о том, что индивиды переоценивают выгоды от решений, которые получают немедленно или в ближайшем будущем, и недооценивают издержки от этих решений, которые приходится на отдаленное будущее. Другими словами, индивиды применяют гиперболическое дисконтирование будущих потоков выгод и издержек вместо экспоненциального, либо действуют еще более иррационально – применяют разные типы дисконтирования к выгодам и издержкам.

Ограниченная рациональность проявляется не только в применении изменяющегося во времени коэффициента дисконтирования вместо постоянного, но и в применении завышено высокого коэффициента дисконтирования тех благ, которые приходится на пожилой этап жизни.

В молодые годы старость воспринимается индивидом негативно, как период жизни, в котором отсутствуют не только доходы, но и радости, счастье, любовь, все то, что вызывает положительные эмоции и добавляет к субъективной жизненной функции полезности некое приращение. Наоборот, в старости увеличивается риск болезней и сопровождающих

их страданий. Такое крайне негативное восприятие старости в молодые годы и приводит к применению индивидами слишком высокого коэффициента дисконтирования при оценке благ, приходящихся на этот этап жизни. Крайний случай – индивид воспринимает старость как абсолютное зло, как антиблаго, что ведет к выведению индивидом за скобки жизненной функции полезности данного периода жизни. Психологические особенности человеческой природы мешают индивиду мыслить и действовать рационально.

Таким образом, в силу экономических и психологических причин индивидуальная функция полезности, которая и определяет траекторию поведения индивида, оказывается генетически подвержена изъянам, что обуславливает провалы рационального поведения индивида. Однако такие провалы рационального поведения ведут к бедности и нищете индивида в пожилые годы жизни.

Возможное решение проблемы бедности в старости, к которому прибегают правительства разных стран, – перераспределение доходов между разными социальными группами. Поскольку получателем трансферта от государства в этом случае будут являться лица, не имеющие доход, то конечным источником такого трансферта могут быть только лица, работающие и получающие доход. Таким образом, основным отношением в такой системе перераспределения, называемой пенсионной системой, является отношение «работающий – неработающий», системой, при которой бремя содержания лиц пожилого возраста лежит на трудоспособных гражданах страны. Именно такую систему пенсионного обеспечения и принято называть «солидарной» или «распределительной». В этом случае изъятие государством части национального дохода для последующего перераспределения в пользу лиц пожилого возраста по сути будет являться налоговым изъятием, система пенсионного обеспечения – частью налогово-бюджетной системы, поскольку система содержания трудоспособными гражданами лиц пожилого возраста в масштабах общества (а не на уровне отдельной семьи) реализуема только через государственный бюджет.

При этом можно так институционально выстроить систему жизненного обеспечения

людей пожилого возраста, что будет складываться представление об отсутствии ее связи с бюджетом и перераспределительными отношениями – выделить из налоговых изъятий определенную часть, поступление и расходование которой будет учитываться обособленно; назвать эту часть – термином, отличным от налогов, например, страховые взносы; выделить из налоговой службы орган, который будет заниматься учетом этой части сборов, придать этому органу особый статус и особое название (например, Пенсионный фонд). Но за внешним архитектурным фасадом такой пенсионной системы будет скрываться не что иное, как составная часть бюджетно-налоговой системы с четко очерченными функциями по сбору налогов для перераспределения их в пользу лиц пожилого возраста.

Как было установлено выше, бедность в старости – это следствие нерационального поведения экономических индивидов. Поэтому такое «лобовое» решение социальной проблемы бедности в пожилые годы – через бюджетное перераспределение доходов – схоже с лечением гриппа, сопровождающегося высокой температурой, жаропонижающими препаратами. Для успешного лечения социальной болезни необходимо устранить причину данной болезни, а это предполагает совершенно иную архитектуру системы жизненного обеспечения лиц пожилого возраста.

Попытаемся определить основные контуры системы жизненного обеспечения лиц пожилого возраста, которая основывается на иных, нежели бюджетно-перераспределительные, принципах. В основании такой пенсионной системы должна лежать совокупность мер государства, направленных на корректировку поведения экономических индивидов в молодые и зрелые годы. Суть такой корректировки должна состоять в устранении близорукого поведения экономических индивидов. Од-

нако ограничиться лишь подталкиванием к рациональному поведению не удастся – в данном случае потребуются «принуждение» индивидов к осуществлению накоплений на старость. Патерналистская интервенция государства в данном случае состоит в удержании части дохода индивида в виде взноса в индивидуальный фонд на старость – индивидуальный пенсионный фонд. Данный фонд должен являться собственностью держателя фонда, но правовой режим распоряжения и использования им должен быть ограничен. Такую систему жизненного обеспечения лиц пожилого возраста можно было бы назвать системой индивидуального пенсионного фондирования.

Свобода выбора индивида сохраняется при определении размера индивидуального пенсионного фонда. Размер данного фонда должен зависеть от желаемого индивидом объема потребления в пожилые годы. Поскольку данная система является одним из инструментов государственной политики недопущения бедности, то размер накоплений, или, иначе говоря, пенсионный капитал индивида должен быть как минимум достаточен для получения аннуитетных платежей в размере, позволяющем в пожилые годы удовлетворять базовые потребности индивида, то есть в размере не ниже прожиточного минимума. Но при этом государство не должно нарушать суверенитет индивида в определении объема потребления, превышающем прожиточный минимум. Схематически это можно представить следующим образом (см. рисунок).

Достижение индивидуальным пенсионным фондом минимального размера в предлагаемой модели пенсионной системы дает право индивиду на его использование. Таким образом, при системе индивидуального пенсионного фондирования государство должно устанавливать минимальный размер индивидуального пенсионного фонда, только по достижении которого держатель фонда получает

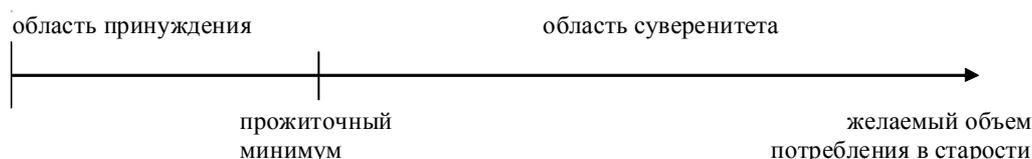

Рис. Соотношение принуждения и суверенитета индивида в определении размера пенсионного капитала

Примечание. Составлено автором.

право на его использование в виде ежемесячных аннуитетных выплат из фонда – пенсионных выплат. Тем самым снимается социально острый вопрос современной пенсионной системы – возраст выхода на пенсию. Точнее говоря, вопрос этот остается, но решается он каждым участником такой пенсионной системы индивидуально, исходя из личных предпочтений путем сопоставления личных выгод – размера предполагаемых на данный момент пенсионных выплат, с одной стороны, и издержек – затрат на продолжение формирования личного пенсионного фонда, с другой стороны. Государство напрямую не устанавливает возраст выхода на пенсию. Оно лишь определяет возможный, наиболее ранний момент выхода на пенсию, но делает это – что важно при проведении социальной политики – опосредованно, через установление минимального размера личного пенсионного фонда.

Размер минимально допустимого пенсионного фонда зависит не только от предпочтений индивида в отношении объема потребления в пожилые годы, но и от ожидаемой продолжительности жизни в момент получения права на использование пенсионного капитала. Поскольку статистические данные об ожидаемой продолжительности жизни получают путем усреднения, то в отношении конкретного индивида они носят вероятностный характер и система индивидуального пенсионного фондирования сталкивается с неопределенностью продолжительности жизни *конкретного* индивида. Это делает индивидуальный пенсионный фонд, рассчитанный на основе усредненного показателя срока дожития, достаточным лишь при определенных условиях.

Возможно, что индивидуальный пенсионный фонд окажется использованным лишь частично по причине смерти держателя фонда ранее ожидавшегося срока дожития, или индивидуальный пенсионный фонд останется не использованным полностью по причине смерти держателя фонда ранее накопления в фонде необходимого объема средств. Для успешного выполнения задачи пенсионного обеспечения такие ситуации не несут в себе угрозы. Поскольку пенсионный капитал в такой системе является собственностью держателя фонда, то оставшийся неиспользован-

ным пенсионный капитал должен передаваться наследникам держателя фонда. Однако для предотвращения семейно-родственных конфликтов наследуемый фонд должен направляться исключительно для формирования пенсионных фондов наследников.

В другой возможной ситуации – индивид перешагнул возраст дожития, ожидавшийся в то время, когда он получил право на использование индивидуального пенсионного фонда – размер накопленного пенсионного капитала оказывается недостаточным. В этом случае пенсионное обеспечение «долгожителей» можно было бы осуществлять за счет средств государственного бюджета. Но это означало бы сохранение в пенсионной системе перераспределительных отношений «работающий – неработающий», хотя и в урезанном виде – только в отношении лиц, перешагнувших определенный возрастной рубеж.

Если при расчете минимально допустимого размера пенсионного фонда в качестве возможного решения проблемы нехватки пенсионного капитала «долгожителей» использовать повышающие коэффициенты (больше единицы) к показателю ожидаемого срока дожития, то и в этом случае не удастся избежать использования средств государственного бюджета. При этом, чем выше будет используемый коэффициент корректировки, тем меньше окажется область перераспределительных отношений. Однако применение корректирующего коэффициента ожидаемого срока дожития будет вести к еще большему отвлечению доходов индивида от текущего потребления.

Включение в пенсионную систему элементов страхования позволяет ограничить масштаб перераспределительных отношений и уменьшить нагрузку на текущее потребление при формировании достаточного пенсионного капитала, поскольку страховая система является системой перераспределения, которая затрагивает не всех членов экономического сообщества, а только тех, кто сталкивается с угрозой определенного неблагоприятного события. Объектом перераспределения в страховой системе выступают страховые премии, уплаченные страхователями. При этом направление движения страховых взносов – от страхователей, не подвергшихся стра-

ховому случаю, к страхователям, столкнувшимся со страховым случаем. Страховщик выступает лишь в качестве специального посредника, которого страхователи привлекают для регулирования своих взаимоотношений, а также аккумулирования страховых взносов и перераспределения их в пользу тех страхователей, которые подверглись страховому случаю. Поэтому основным отношением в страховой системе являются отношения между страхователями по поводу страховой премии, поскольку именно они сталкиваются с неопределенностью будущего и случайными событиями.

Как было установлено выше, при функционировании системы индивидуального пенсионного фондирования возникает неблагоприятный исход – часть пенсионеров, перешагнувших ожидавшийся возраст дожития, оказываются без средств существования, поскольку полностью исчерпали средства индивидуального пенсионного фонда. При этом неопределяемым и случайным является событие, состоящее в том, что конкретный пенсионер перешагнет возраст дожития. Это указывает на возможность использования страхования для устранения негативных последствий в функционировании системы индивидуального пенсионного фондирования.

Страховым случаем в такой пенсионной системе выступает, казалось бы, вполне благоприятное событие – достижение конкретным пенсионером возраста дожития, ожидавшегося в тот момент, когда он получал право на использование индивидуального пенсионного капитала. Однако данное событие благоприятно с гуманистических позиций. С позиций же функционирования пенсионной системы это событие ведет к негативным последствиям для жизненного обеспечения конкретного пенсионера.

Для страховой системы, встроенной в пенсионную архитектуру, страховыми взносами будут выступать накопленные индивидуальные пенсионные капиталы тех лиц, которые получили право на его использование. Передача пенсионных капиталов в страховую систему означает их обобществление и создание общественного пенсионного фонда, из которого и выплачиваются страховые премии, по сути своей представляющие пожизненную ренту.

Особенность страхования пожизненной ренты, являющегося разновидностью страхования на дожитие, состоит в том, что страховые выплаты производятся с определенной периодичностью при наступлении определенного момента времени или при достижении страхователем определенного возраста. В связи с этим может сложиться представление, что страховым случаем является достижение страхователем определенного возраста (например, установленного государством пенсионного возраста), а при использовании страхования пожизненной ренты в пенсионной системе – представление, что в страховую пенсионную систему вовлечены как лица, достигшие пенсионного возраста, так и лица, не достигшие такого возраста и еще только уплачивающие пенсионные страховые взносы. Другими словами, возникает видимость, что страховая пенсионная система охватывает как лиц работающих, так и пенсионеров, и основным отношением в такой системе являются отношения «работающий – неработающий».

Однако необходимо обратить внимание на следующее обстоятельство. Тот факт, что индивид заключил договор страхования, еще не означает, что он стал участником страховых отношений. Дело в том, что посредники, специализирующиеся на выполнении определенных функций, для удобства клиентов могут оказывать сопутствующие услуги, которые относятся к области совершенно иных экономических отношений. Такое совмещение функций страховой компанией мы видим и в случае страхования пожизненной отсроченной ренты. Страховая компания на первом этапе страхового договора в действительности выполняет лишь функцию агента по накоплению денежных средств пока только потенциального страхователя, играет роль своего рода сберегательного банка. И только на втором, собственно страховом, этапе накопленные средства превращаются в страховую премию, уплачиваемую страховщику, и клиент страховой компании вступает в отношения по страхованию.

Аналогичным образом в пенсионной системе со встроенным страхованием пожизненной ренты может возникнуть ложное представление, что она охватывает всех членов экономического сообщества и основным отношением являются отношения между работающими

и неработающими гражданами. На базе этого, кажущегося основным, отношения выводится вся система параметров страховой пенсионной системы, численные значения которых так горячо обсуждают экономисты, политики и чиновники – нагрузка на работающего, коэффициент замещения, демографические показатели – уровень рождаемости, доля лиц пожилого возраста. Но к страхованию эти показатели никакого отношения не имеют, поскольку основным отношением, как было установлено выше, являются отношения между участником страховых отношений, не дожившим до возраста, ожидавшегося в момент получения права на использование пенсионного капитала, с одной стороны, и участником страховой системы, перешагнувшим этот рубеж, с другой стороны. Индивиды, которые трудятся и еще не получили права на использование личного пенсионного капитала, осуществляют лишь накопление страховой премии, необходимой для заключения договора страхования пожизненной ренты, и, таким образом, находятся в финансовых, а не страховых отношениях.

Страховой блок в конструкции жизненного обеспечения пожилых людей позволяет уменьшить расходы на формирование достаточного пенсионного капитала и уменьшить тем самым нагрузку на текущее потребление. Для соблюдения «суверенитета» экономического агента в предлагаемой пенсионной системе следовало бы предоставить ему права выбора между страховым и нестраховым вариантом пенсионных выплат. Поскольку размер страховых взносов зависит от степени охвата страховыми отношениями лиц, сталкивающихся с определенного рода рисками, то было бы разумным подтолкнуть выбор экономических агентов в пользу страхового варианта.

Опыт показывает, что столкнувшись с предлагаемым выбором, в котором присутствует опция «по умолчанию», субъект отдаст предпочтение именно данной альтернативе, которая не всегда является оптимальной. Такая поведенческая ошибка, которую называют «зависимость от контекста», обусловлена недостатком воли субъекта. Однако возможно использовать эту поведенческую закономерность на благо субъекта, если представить возможные альтернативы таким образом, что в качестве опции «по умолчанию»

будет выступать оптимальная для субъекта альтернатива. Пенсионная система индивидуального фондирования, в которой страхование пенсионных выплат предусмотрено в качестве опции «по умолчанию», отвечала бы одновременно и принципу «суверенитета» экономического субъекта, и принципу эффективной организации пенсионной системы.

Государства различных стран, сталкиваясь с необходимостью введения системы жизненного обеспечения лиц пожилого возраста, не в состоянии обеспечить принятие мер, направленных на установление экономических отношений, отвечающих потребностям недопущения провалов рационального поведения индивидов. С одной стороны, государство, стремясь к социальной справедливости и недопущению возрастной дискриминации, должно обеспечить единовременное введение обязательной накопительной пенсионной системы для всех членов экономического сообщества. Но с другой стороны, единовременное введение накопительной пенсионной системы сталкивается с определенного рода трудностями – в момент введения системы ни один индивид не будет иметь пенсионных накоплений, при этом часть индивидов будет уже нуждаться в пенсионном обеспечении, другая часть – в силу ограниченности времени не сможет накопить достаточный пенсионный капитал, который удовлетворял бы требованиям политики «недопущения бедности». Проблему ограниченности времени можно решить только за счет чрезмерного отвлечения средств от текущего потребления, что также ведет к бедности, но уже в зрелые годы. Таким образом, накопительная пенсионная система не может быть введена единовременно. Ее введение требует продолжительного периода времени, поскольку накопление достаточного пенсионного капитала без серьезного ущерба для текущего потребления для большей части населения является длительным процессом. Однако проведение общественных реформ, результаты которых оказываются за рамками политического цикла, политики постоянно откладывают, предпочитая перекладывать бремя конъюнктурной непопулярности на последующие властные элиты. Начинаются такие реформы уже в тот момент, когда запас времени на их проведение исчер-

пан. Требование текущей политической ситуации – незамедлительного установления системы жизненного обеспечения лиц пожилого возраста – не оставляет политикам выбора. Единственным ответом на политический вызов в таких условиях остается введение бюджетно-распределительной системы, не требующей длительного переходного периода. Но и после введения солидарной пенсионной системы политические элиты не стремятся привести данный общественный институт к состоянию, отвечающему оптимальному решению проблемы бедности в пожилые годы. Таким образом, можно говорить о провале рационального поведения самого государства.

Подводя итоги, можно констатировать, что смена парадигмы пенсионной системы должна состоять в переходе государства от функций перераспределения к функции предотвращения провалов рационального поведения экономических субъектов, в переходе от налогово-распределительной системы к накопительной системе с элементами обязательности и возможностью выбора индивидом между страховой и нестраховой разновидностями. Однако такой переход невозможен без преодоления иррациональности поведения самого государства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Капелюшников, Р. И. Поведенческая экономика и новый патернализм / Р. И. Капелюшников // Вопросы экономики. – 2013. – № 9. – С. 66–90.
2. Кудрин, А. Л. Старение населения и угроза бюджетного кризиса / А. Л. Кудрин, Е. Гурвич // Вопросы экономики. – 2012. – № 3. – С. 52–79.

3. Назаров, В. С. Будущее пенсионной системы: параметрические реформы или смена парадигмы? / В. С. Назаров // Вопросы экономики. – 2012 – № 9. – С. 67–87.

4. Туманянц, К. А. Направления оптимизации российской модели пенсионного обеспечения в контексте теории экономических интересов / К. А. Туманянц, Г. В. Тимофеева, Ю. Б. Тимофеев // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 44. – С. 2–11.

5. Tversky, A. Rational Choice and the Framing of Decisions / A. Tversky, D. Kahneman // The Journal of Business. – 1986. – Vol. 59, no. 4, part 2. – P. 251–278.

REFERENCES

1. Kapelyushnikov R.I. Povedencheskaya ekonomika i novyy paternalizm [Behavioral Economy and New Paternalism]. *Voprosy ekonomiki*, 2013, no. 9, pp. 66-90.

2. Kudrin A.L., Gurvich E. Starenie naseleniya i ugroza byudzhethnogo krizisa [The Aging Population and the Threat of the Budget Crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 3, pp. 52-79.

3. Nazarov V.S. Budushchee pensionnoy sistemy: parametricheskie reformy ili smena paradigm? [The Future of the Pension System: Parametrical Reforms or Paradigm Shift?]. *Voprosy ekonomiki*, 2012, no. 9, pp. 67-87.

4. Tumanyants K.A., Timofeeva G.V., Timofeev Yu.B. Napravleniya optimizatsii rossiyskoy modeli pensionnogo obespecheniya v kontekste teorii ekonomicheskikh interesov [The Ways of Optimizing the Russian Pension System in the Context of the Economic Interests Theory]. *Natsionalnye interesy: priority i bezopasnost*, 2015, no. 44, pp. 2-11.

5. Tversky A., Kahneman D. Rational Choice and the Framing of Decisions. *The Journal of Business*, 1986, vol. 59, no. 4, part 2, pp. 251-278.

A NEW PARADIGM OF THE PENSION SYSTEM: A BEHAVIORAL ECONOMICS PERSPECTIVE

Dmitriy Aleksandrovich Ovcharov

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor,
Department of Economic Theory and Economic Policy,
Volgograd State University
macro2.0@mail.ru, htes@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The paper aims to compare the preferences of the unlimited rational economic agent for consumption and earnings, on the one hand, and real behavior of economic agents, on the other. The analysis concludes that old-age poverty appears to be a result of irrational

behavior in youth and adulthood. The state pension system, which aims to solve this problem, requires a transition of the state from its redistribution function to prevention of irrational behavior of economic agents, as well as a transition from the tax distribution system to the mandatory old-age pension saving scheme, which involves sovereignty of the individual and free choice between insurance and non-insurance alternatives. The main principles of the individually funded pension system are discussed in the paper. Minimum pension fund is expected to address the critical social issue of retirement age. The problem of long-livers, who live beyond the survival age, can be solved both by additional pension contributions to the individually funded pension system (by applying survival age multiplying coefficient) and by inclusion of insurance part in the pension system. Moreover, it has been proved that insurance scheme doesn't reproduce redistribution system for the whole society as it is limited only to those who have the right to use pension capital. The paper focuses on the political problems of the state authorities that prevent the implementation of old-age pension saving scheme. Rational behavior of economic agents is impossible without overcoming limited rational behavior of the state.

Key words: behavioral economics, pension system, rational behavior, insurance system, life annuity.